

Судебный прецедент Shell

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

член научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

Недавно произошло событие, которое может еще больше радикализовать ставшую общемировой кампанию за сохранение климата, в которой, похоже, все средства становятся хороши для достижения заветной и Парижском соглашении 2015 г. цели — удержать повышение глобальной температуры в пределах 2 градусов Цельсия. В 2018 г. стороны соглашения сделали эту цель более амбициозной — в пределах 1,5 градуса Цельсия.

Одна из групп средств направлена на восхваление и создание преференциальных условий для освоения возобновляемых источников первичной энергии (гидроэнергия, солнечная, приливная, волновая и иные, пока преимущественно экзотические ВИЭ) и вторичных, т. е. производных от первичных ВИЭ, энергоносителей (водород). Все они считаются «чистыми», поскольку

при их генерировании и/или использовании отсутствуют прямые выбросы CO₂ и иных теплических газов. Правда, при этом, как правило, сбрасываются со счетов весьма высокотехнологичные технологии производства оборудования для этих ВИЭ и/или для получения вторичных энергоносителей... но сегодня речь о другом.

Вторая — нацелена на публичное очернение и прямую дискриминацию («поражение в правах») современных традиционных энергетических компаний, работающих с невозобновляемыми энергетическими ресурсами (НВЭР), обеспечивающих жизнедеятельность граждан и бесперебойное функционирование мировой экономики. А также технологий использования НВЭР, приписываемых им несерьезно «грязный» характер, что отрицает возможности научно-технического прогресса в сфере получения низкоэмиссион-

ных технологий использования НВЭР (пример такого прогресса — получение водорода из природного газа методами пиролиза без выбросов CO₂). На долю НВЭР приходится сегодня 85% в мировом балансе первичной энергии, и отказаться от их использования при всем желании невозможно, да и не нужно. И вот о событии в рамках этой второй группы действий и его возможных последствиях и пойдет речь.

26 мая Окружной суд в Гааге (Нидерланды) вынес решение, обязывающее компанию Royal Dutch Shell снизить совокупные выбросы CO₂ всей группы компаний Shell не менее чем на 45%

Незаметно произошла подмена понятий и переход от языка «мягкого права» политических намерений Парижского соглашения к языку «жесткого права» юридически обязательных судебных решений с неизбежными материальными санкциями за неисполнение корпорацией предписанных ей действий

к 2030 г. по сравнению с 2019 г. посредством установления ответственности корпоративной политической группы компаний Shell. Буквально: пункт 3.3 98-странич-

ного решения суда «предписывает Royal Dutch Shell, непосредственно и через компании и юридические лица, которые она обычно включает в свою консолидированную ежегодную отчетность и совместно с которыми она формирует группу [компаний] Shell, ограничить или распространиться о том, чтобы ограничить совокупный ежегодный объем всех выбросов CO₂ в атмосферу (сферы охвата 1, 2 и 3), происходящих в результате бизнес-деятельности или продажи энергетических продуктов группы [компаний] Shell, в такой степени, чтобы этот объем был по крайней мере на 45% ниже, к концу 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г.».

соответствии со своими разумными возможностями в рамках системы национальных приоритетов, к языку «жесткого права» юридически обязательных судебных решений («компания Shell обязана») с неизбежными материальными санкциями за неисполнение корпорацией предписанных ей действий (выбор конкретных действий, правда, оставлен за компанией) по достижению приуроченно заданных ей внешней стороной (судом) результатов этих действий.

Мотивировка судебного решения — в духе требований Парижского соглашения. Но последнее построено на добровольности участия его подписантов в реализации согласо-

ванных целей — каждая страна выбирает свои амбициозные цели как уменьшения негативного (сокращения имеющихся и недопущения новых выбросов), так и увеличения позитивного (увеличение поглощающей способности национальных территорий и акваторий) влияния на окружающую природную среду. Суверенные государства побуждают компании, работающие в их юрисдикции, двигаться в том или ином направлении, предоставляя для этого инвестиционные стимулы и налоговые преференции. Финансовое содействие, чуть увеличивая, на чем можно заработать в рамках коридора меняющихся политических предпочтений суверенных государств, вводит ограничения по предоставлению финансирования или делает его получение более дорогим для тех категорий проектов, которые становятся менее предпочтительными в рамках актуальной климатической повестки. Но до судебных запретов специализированной деятельности компаний, выходящей за рамки компетенции суда общей юрисдикции, дело еще не доходило.

То есть задача, сформулированная — в юридической плоскости — как мягкое целеполагание, трансформируется в жесткое обязательство действий по достижению предписанного результата. Таким образом, в цепочке подмены понятий (по принципу олова Овертона) в рамках климатической повестки совершен еще один шаг, ведущий к отклонению от оптимальной траектории достижения результата. Уже было: «Железной рукой затонное человечество в счастье!» Ни- чего не напоминает это решение Окружного суда в Гааге?

